

**Очерки по истории
физической культуры.
Выпуск 1**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
О-95

О-95 Очерки по истории физической культуры. Выпуск 1 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 176 с.

ISBN 978-5-458-34412-8

До последнего времени институты и техникумы физической культуры совершенно не были обеспечены учебными пособиями по курсу истории физической культуры. Студенты вынуждены были изучать этот важный предмет лишь по лекционным запискам и отдельным отрывочным данным. Ввиду этого признано было необходимым в первую очередь издать те очерки и статьи по вопросам истории физической культуры, которые были подготовлены к печати Ленинградским научно-исследовательским институтом физической культуры...

ISBN 978-5-458-34412-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА
АНТИЧНОГО МИРА
(ГРЕЦИЯ И РИМ)

С. Д. СИНИЦЫН

ГРЕЦИЯ

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В БАССЕЙНЕ ЭГЕЙСКОГО МОРЯ В ДОГРЕЧЕСКИЙ ПЕРИОД (Крит и Микены)

Богатая и разнообразная культура Крита и Микен, развивавшаяся на протяжении ряда тысячелетий в восточной части Средиземноморья в условиях позднего родового общества, множеством нитей связывается с позднейшей греческой культурой, помогая осветить целый ряд явлений в культурной жизни Греции и в том числе целый ряд явлений в области греческой физической культуры.

Эпоха позднего родового общества на Крите охватывает два периода (выделяемых на основе анализа археологических памятников):

- 1) среднеминойский период — 2100—1580 гг. до н. э.,
 - 2) позднеминойский период — 1580—1250 гг. до н. э.,
- которым в Микенах соответствуют раннемикенский (2100—1400 гг. до н. э.) и позднемикенский (1400—1000 гг. до н. э.) периоды.

В среднеминойский период, по Л. Б. Богаевскому, критское общество находилось на этапе домашней общины, характеризовавшейся широким развитием скотоводства, игравшего, видимо, уже в то время ведущую роль в хозяйстве. К разведению крупного рогатого скота в конце среднеминойского и на начальных стадиях позднеминойского периодов присоединилось плужное земледелие, а также ряд ремесленных производств, как-то: гончарное, металлическое, ткацкое, судостроительное и др. В это время, вероятно, подготовлялось «первое крупное общественное разделение труда» — отделение скотоводства от земледелия. В области социальной организации наблюдалось оформление племенных союзов (здесь можно отметить возникновение племенных союзов, возглавляющихся Кноссом и Фестом, где раскопками были обнаружены обширные родовые поселения — «дворцы»). В конце позднеминойского периода критское общество постепенно совершало переход от стадии домашней общины к начальной стадии сельской общины, когда начался процесс возвышения отдельных семей и «семья сделала силой и угрожающе поднялась против рода». Этот процесс перехода к ранней стадии сельской

общины особенно ярко выявился в Микенах, где выделявшиеся экономически сильные и воинственные роды захватывали себе лучшие земли за счет более слабых родов и создавали обособленные укрепленные родовые поселения, выходящие за пределы общеплеменных поселений. Вновь выделившаяся родовая аристократия, укрепляясь за счет экономически более слабых родов, не ограничиваясь этим, широко практиковала вооруженные набеги на соседние племена с целью их грабежа и с целью добывания для себя домашних рабов.

Именно к этим периодам разветвления патриархальных отношений и относится большинство археологических памятников Крита и Микен в виде рисунков и рельефных изображений, отображающих разнохарактерные физкультурные моменты. Наиболее характерными и многочисленными памятниками такого рода являются изображения разного вида процессий, плясок, игр с быком, сцен кулачного боя, бега и пр., представленных во фресковой живописи, в рисунках на вазах, кубках, печатях и т. д.

Многочисленность подобного рода изображений с несомненностью говорит о необычайно широком распространении зафиксированных в них действий и о их большой роли в общественной жизни крито-микенского общества. Есть все основания предполагать, что на рассматриваемых этапах догреческой культуры все они носили зрелищный характер, первоначально были теснейшим образом связаны с культово-магическими представлениями и проводились большей частью на специально сооружавшихся площадках, примыкавших к крупнейшим родовым и племенным поселениям.

Раскопки, проводившимися в начале XX века в южной части Крита в Фесте, были обнаружены развалины древнего родового поселения, известного в литературе под названием «Фестского дворца». В западной части этого поселения были раскопаны остатки открытой площадки, размером около 25 на 30 м, выложенной каменными плитами, к которой с севера примыкала широкая (во всю ширину площадки) пологая лестница, служившая, видимо, для сидения зрителей. Через площадку по диагонали с северо-запада на юго-восток проходил каменный настил шириною около метра, приподнимавшийся над уровнем площадки на высоту около 20 см. Вероятно, этот настил служил «священной тропой». В северо-восточном углу площадки возвышалось небольшое алтарное сооружение. Площадка Феста датируется начальной стадией среднеминойского периода (2100—1900 гг. до н. э.), причем в ней видят место, на котором происходили племенные культовые празднества и церемонии в дни общеплеменных собраний. А. Н. Дальский считает, что на этапе домашней общины, с возникновением племенных союзов, возникла потребность для встречи представителей родов в одном месте для обсуждения общественных дел и для совместного проведения обще-

племенных культовых церемоний, празднеств и жертвоприношений¹, и таким местом, несомненно, являлась площадка при Фестском родовом поселении, бывшем центром союза племен южного Крита.

Подобная же площадка, правда, значительно меньших размеров, была обнаружена при раскопках в 1901—1903 гг. в Кноссе. Она располагалась поблизости от так называемого Кносского дворца, причем, занимая территорию 10 на 13 м,

Процессия представителей родов
(фреска в Кноссе)

она, так же как Фестская площадка, имела каменный настил, шедший с запада на восток, имела обширное алтарное сооружение и была с двух сторон — с севера и с запада — ограничена широкими пологими лестницами, служившими местами для зрителей. Время ее сооружения относится к половине среднеминойского периода.

На этих и подобных им площадках, видимо, и совершалась большая часть тех действий, которые нашли себе отображение в многочисленных рисунках и рельефных изображениях и в которых в широкой степени выступали разнообразные физкультурные элементы. Все они были, видимо, тесно связаны с племенными культовыми праздниками и церемониями.

Одним из действий, происходивших на площадках Феста и Кносса, были театрализованные процессии, прекрасно изображенные на ряде кносских фресок и на каменном сосуде из Агла-Триола. Процессии представителей родов двигались по «священной тропе» площадки, неся в руках предметы своего производства.

¹ А. Н. Дальский. Театрально-зрелищные действия на Крите и в Микенах. 1937. Стр. 166.

Здесь выступали земледельческие процессии, приурочивавшиеся, видимо, ко времени сбора урожая и связывавшиеся с культовыми земледельческими обрядами. Здесь выступали процессии гончаров, шествия молотильщиков и т. д. Судя по изображению на кносской фреске, они проходили под звуки флейты, лиры и сисстры и под хоровое пение, причем участники процессии во время шествия проделывали ритмические движения, опираясь на носки. Процессии возглавлялись предводителем, видимо, старшиной рода, одетым в обрядовый костюм военачальника, несущим на плече пастушеский посох— эмблему родового старшины.

Характерно одеяние и вид юношей, музыкантов и певцов, в этих процессиях: они одеты в длинные женские платья; у них на голове длинные волосы, локонами спускающиеся на плечи. Видимо, как полагает Дальский, эти юноши являлись прислужниками верховной жрицы, которая иногда и сама изображалась в числе участников процессии. Участие верховной жрицы в театрализованном ритмическом шествии и наличие в нем прислужников жрицы, одетых в женское платье, заставляют предполагать, что данные обрядовые действия уходят своими корнями в глубокое прошлое и связываются с идеологией, созданной матриархальным обществом. И даже теперь, на этапе домашней общины, когда произошло уже отмена матриархата и происходило утверждение власти мужчины, продолжалось господство женщины в области культуры: верховной жрицей продолжала оставаться женщина, и хотя в процессиях в качестве ее прислужников начали выступать мужчины, они выступали только под прикрытием женского одеяния.

Другим не менее распространенным действием на площадках Кносса и Феста были культовые танцы, выполнявшие первоначально только женщинами. К числу таких танцев относятся танцы со змеями, представленные в ряде статуэток, найденных при раскопках в Кноссе. В более позднее время, уже с установлением патриархальных отношений, появились мужские танцы «прыгунов», имевшие какое-то культовое значение. Были, видимо, парные танцы и групповые, причем все они производились на «священной тропе». Среди плясок особое место занимала пляска Минотавра, изображения которой весьма многочисленны на критских печатях. Она представляла собою магический обряд, в котором мужчины, замаскированные быками, проделывали разнообразные движения, имевшие целью магическое воздействие на размножение скота. Поскольку в обществе Крита и Микен скотоводство играло ведущую роль, постольку культовые празднества и церемонии, связанные со скотоводством, выступали здесь наиболее ярко.

А. Н. Дальский, на основе анализа богатого археологического материала и привлечения многих этнографических па-

раллелей, выдвигает предположение, что празднества составлялись из четырех элементов:

1. Культурная (театрализованная) церемония «брака» верховной жрицы с «Минотавром» (всждем племени, одетым в обрядовый костюм быка). Она заканчивалась, вероятно, магической пляской «Минотавра» под хоровое пение всех присутствовавших. Проводилась она на сценической площадке.

Сцены, относящиеся к играм с быком
(на нубнах Вафио)

2. Театрализованная процессия священных быков-производителей.

Быки торжественно проводились перед зрителями и в сопровождении верховной жрицы направлялись к месту нахождения стад, а также к тому месту, где происходили игры с быками и жертвоприношения.

3. Торжественное жертвоприношение быка.

4. Игры с быками, проводившиеся где-то вне сценической площадки¹.

Этот праздник имел на Крите и в Микенах, видимо, широчайшее распространение, о чем говорит чрезвычайно большое количество относящихся к нему изображений. Наиболее характерными из них являются изображения игры с быком

¹ А. Н. Дальский. Театрально-зрелищные действия на Крите и в Микенах. 1937. Стр. 145—149.

двух девушек и юноши, представленные на фреске в Кноссе (1580—1400 гг.), и изображения на чашах Вафио, относимых Дальским к позднемикенскому периоду.

Судя по рисункам, игры с быком состояли из ряда акробатических упражнений, выполнявшихся на рогах и на спине мчащегося галопом быка. В основных чертах эти игры представляются в следующем виде: разъяренный бык мчится на участника игр, стоящего на арене. В тот момент, когда бык, подбежав к участнику, наклоняет голову, чтобы пронзить его рогами, участник ухватывается за рога и повисает на них. Почувствовав тяжесть на голове, бык, чтобы избавиться от нее, стремительно поднимает голову; в этот момент участник игры, держась за рога, делает сальто через голову быка, становясь ногами на его спину, и затем, отпустив руки, прыгает на землю. Видимо, судя по рисункам, в игре с быком одновременно принимало участие несколько участников, становившихся в одну линию на арене на некотором расстоянии друг от друга. Когда первый из участников проделывал сальто над головой быка, разъяренный бык продолжал мчаться вперед на второго участника, и в то время когда первый участник соскакивал на землю, второй повисал на рогах у быка.

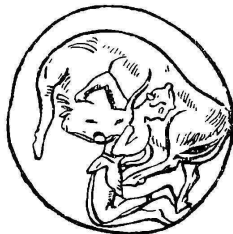
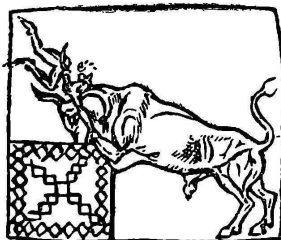
Участники выступали в играх, одетые в короткий критский передник, в легкой кожаной обуви на ногах. Видимо, обязательной принадлежностью участника игр были кожаные браслеты на запястьях; они фигурируют почти на всех изображениях игр с быком; их назначение, вероятно, заключалось в том, чтобы предохранить руки от растяжения связок при стремительных и напряженных движениях.

Как в торжественных театрализованных шествиях и в магических плясках, устраивавшихся на площадках Феста и Кносса в течение среднеминойского периода, ярко выступало влияние идеологии матриархата, выражавшегося в ведущей роли женщины в этих действиях, так и в играх с быком данного периода женщина продолжала занимать видное место. Надо думать, что первоначально в качестве основных участниц игр с быком выступали женщины. С установлением патриархата в состав участников начали включаться мужчины, но долго еще они в этих играх оставались в качестве помощников женщины, продолжавшей сохранять в них ведущую роль. Большое количество изображений, на которых в качестве участниц игр выступают девушки, подтверждает эту мысль.

Включаясь как составная часть в культовый обряд, посвященный размножению скота, игры с быком в среднеминойский и в начале позднемидийского периода, т. е. в то время; когда критское общество стояло на этапе домашней общины, носили характер массового общеплеменного праздника с широким составом участников. Они представляли собою магическое действие, которое, производя огромное эмоциональ-

ное воздействие на зрителей, должно было в то же время влиять и на развитие крупного скотоводства в интересах всего племени.

Массовость мероприятий, включавших в себя те или иные физкультурные элементы, являлась вообще их характерной особенностью в среднеминойский и в первой половине позднеминойского периода, пока еще в условиях домашней общины не произошло выделения родовой аристократии.

Тренировочные игры с быком
(изображения на печатях и резных камнях)

Иной характер начали принимать эти действия в конце позднеминойского и позднемикенского периодов, когда резко усилился процесс отделения и возвышения экономически-мощных аристократических родов; так появилась родовая аристократия. Особенно ярко это изменение характера празднеств сказалось в организации игр с быком. Лучшие быки-производители и лучшие стада скота оказались в руках экономически возвысившихся родов, которые теперь и сделались основными организаторами и участниками прежде общеплеменных игр.

Мужчина, уже целиком взявший в свои руки власть над родом, теперь сделался единственным участником этих игр, в то время как женщина превратилась только в зрительницу, наблюдавшую за играми из специально построенных лож.

Носившие раньше коллективный характер, теперь эти игры превратились в выступления отдельных исполнителей, являвшихся, видимо, и хозяевами выступавших в играх быков; они становились демонстрацией силы и ловкости выделявшейся родовой аристократии и в то же время служили средством

развлечения этой аристократии, приобретая все более и более спортивно-зрелищный характер.

Изменение характера игр с быком, превращение их в спортивно-зрелищное действие, показывающее ловкость того или иного отдельного исполнителя, выдвинули необходи-

Тренировочный бег критских и негритянских юношей
(фреска)

мость тренировки участников. Наряду с изображением зрелищных игр с быком, устраиваемых перед толпой зрителей, памятники конца позднеминейского и позднемикенского периодов дают и достаточно большое количество изображений сцен тренировки. К числу таких изображений относятся многочисленные рисунки на печатях, пронизках и резных камнях, где представлены акробаты, тренирующиеся на рогах стоящего или лежащего быка. К числу таких же изображений тренировок относится и рисунки на кубках Вафио. На одном из них изображена сцена тренировки с быками, перепрыгивающими через натянутую между деревьями сеть. На другом изображено стадо быков, из которого хозяин уводит быка, видимо, для игр или тренировки. Уводимый бык на этом рисунке привязан за заднюю ногу. Оставшийся до недавнего времени неясным смысл привязывания быка за заднюю ногу, нам кажется, весьма удачно разъяснен А. Н. Дальским